

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 78-85.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 78-85.

Научная статья
УДК 316.4

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И ПАНДЕМИЯ COVID-19: ПОВЫШЕННЫЕ РИСКИ НА ФОНЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Анна Александровна Вяльшина
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются факторы, обуславливающие повышенные риски негативных последствий пандемии COVID-19 для сельских территорий России. Выявлено, что по мнению сельчан за 2011-2020 годы ситуация с доступностью основных социальных услуг на селе изменилась незначительно. Показано, что ограниченные возможности занятости на селе, низкий уровень развития человеческого капитала большинства сельчан, слабое развитие сельской социальной инфраструктуры осложняют возможности преодоления последствий пандемии для жителей села. Сделан вывод о том, что взаимное согласование стратегий развития сельских территорий с программами расширения возможностей занятости, сокращения масштабов бедности и развития социальной инфраструктуры будут способствовать расширенному участию сельского населения в восстановлении экономики страны.*

***Ключевые слова:** сельские территории, пандемия COVID-19, сельское здравоохранение, сельские жители.*

***Для цитирования:** Вяльшина А.А. Сельские территории и пандемия Covid-19: повышенные риски на фоне ограниченных возможностей // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 4. - С 78-85.*

Original article

RURAL AREAS AND COVID-19 PANDEMIC: INCREASED RISKS AMID LIMITED OPPORTUNITIES

Anna A. Vyalshina
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal
State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

***Abstract.** The article analyzes the factors that cause the increased risks of negative consequences of the COVID-19 pandemic for rural areas of Russia. It was revealed that in the opinion of villagers for 2011-2020, the situation with the availability of basic social services in the countryside has changed insignificantly. It is shown that the limited employment opportunities in the countryside, the low level of human capital development for the majority of villagers, and the poor devel-*

opment of rural social infrastructure complicate the possibilities of overcoming the consequences of the pandemic for rural residents. It is concluded that the mutual coordination of strategies for the development of rural areas with programs to expand employment opportunities, reduce poverty and develop social infrastructure will contribute to the increased participation of the rural population in the restoration of the country's economy.

Keywords: rural areas, COVID-19 pandemic, rural health, rural residents.

For citation: Vyalshina A.A. Rural areas and the Covid-19 pandemic: increased risks amid limited opportunities. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2021; (4): 78-85. (In Russ)

Введение.

Главными глобальными социальными последствиями пандемии являются возросшие риски бедности, уязвимости и голода; рост социального неравенства и ухудшение положения социально уязвимых групп (пожилых, молодежи, детей, женщин); недостаточность социальной поддержки и слабый доступ к широкому спектру инструментов отдельных категорий населения. Существующее неравенство между различными социально-демографическими группами жителей села было усилено за период 2020-2021 гг., при этом больше всего пострадали от COVID-19 те, кто уже был депривирован. Пожилые люди очень уязвимы перед рисками осложнений от COVID-19, а также смерти из-за более слабого состояния здоровья, наличия хронических заболеваний, невысокого уровня и качества жизни. Уязвимость данной социальной группы на селе обусловлена низкой доступностью качественных услуг здравоохранения, трудностями квалифицированной диагностики и лечения COVID-19. Дети, особенно из малоимущих домохозяйств, серьезно пострадали во время пандемии из-за снижения доходов семей в результате шоков занятости, задержек выплат зарплат, закрытия школ, сокращения регулярного медицинского обслуживания. По мнению ЮНИСЕФ, в глобальном масштабе около 86 миллионов детей дополнительно могут оказаться в бедности [1]. Во всем мире миллионы студентов затронуло закрытие колледжей и университетов из-за вспышки COVID-19, что обязательно отразится на качестве получаемого ими образования, возможностях трудоустройства и построения карьеры, а также будущих заработках. Многие из них рискуют остаться без образования, экономических возможностей, здоровья и благополучия из-за сбоя, вызванного реакцией на COVID-19 [2]. По оценкам МОТ около 1,6 миллиарда работников неформального сектора могли потерять средства к существованию в результате ограничений из-за COVID-19 [3]. Большинство из них практически не имеют доступа к социальной защите, многие из них уязвимы для заражения COVID-19 из-за условий, в которых они живут или работают [4].

Цель и методы исследования.

Целью исследования является выявление специфических рисков пандемии COVID-19 для жителей села, обусловленных особенностями экономического, социального и демографического развития сельских территорий России. Основными задачами исследования являются: 1) анализ мнения сельских жителей о наиболее значимых трудностях в местах проживания, как ключевой характеристики стартовых условий «вхождения в пандемию»; 2) обзор основных факторов риска уязвимости сельских территорий для негативных последствий пандемии; 3) выявление специфических особенностей развития сельских территорий, обуславливающих тяжесть последствий пандемии COVID-19 для жителей села (характерных для возрастной и социально-демографической структуры сельского населения; сферы занятости и трудовых отношений; гендерных особенностей занятости и распределения семейных обязанностей; ограничений со стороны системы сельского здравоохранения). Основными методами исследования являются общетеоретический анализ и синтез на основе системного подхода.

Результаты исследования.

Сельские территории России вошли в пандемию с множеством нерешенных проблем. Анализ мнения сельских жителей, проживающих в поселениях до 5000 человек, о наиболее значимых трудностях в месте проживания показывает, что чаще всего они называют пробле-

му качества и доступности социальной инфраструктуры (плохое состояние дорог, слабая организация работы общественного транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, недоступность услуг здравоохранения и образования, отдаленность аптек, торговых точек, мест проведения досуга, объектов культуры и спорта). За период с 2011 г. по 2020 г. улучшения наметились в сфере состояния дорог (в 2011 г. их плохое качество отмечали 66,9% респондентов, к 2020 г. удельный вес недовольных снизился до 54,1%), снижения загрязнения окружающей среды (с 39,3% до 18,2%), сокращения распространения алкоголизма (с 56,4% до 22,8% соответственно), организации работы сферы ЖКХ (с 46,3% до 33,2%), сокращением распространения наркотиков (с 13,6% до 6,0%), вандализма (с 10,0% до 7,9%) и преступности (с 9,9% до 3,4%) (табл. 1).

Однако улучшений в сфере предоставления большинства значимых для населения социальных услуг сельские жители не заметили. О недоступности медицинских услуг в 2011 г. указывали 39,2% респондентов, в 2014-2018 гг. ситуация несколько улучшилась (34,7% в 2014 г. и 35,8% в 2018 г.), но в 2020 г., вероятно из-за нарастания проблем с распространением пандемии COVID-19, доля недовольных вернулась к 38,8%. Аналогичная ситуация с недоступностью услуг в сфере дошкольного и школьного образования: в 2011 г. об этом заявляли 19,8% сельчан, в 2014-2018 гг. их удельный вес сократился до 16,0%, увеличившись до 19,2% в 2020 г. (также, возможно, из-за введения дистанционного обучения в школах). При этом сельские жители отмечали, что за рассматриваемый период ухудшилась ситуация с доступностью аптек (с 39,3% в 2011 г. до 48,9% в 2020 г.) и торговых точек (с 20,3% до 23,2% соответственно). Также увеличился удельный вес сельчан, указавших на отдаленность мест проведения досуга (с 42,9% до 46,1%), объектов физкультуры и спорта (с 44,5% до 47,1%). Данный факт свидетельствует о желании жителей сельской местности вести здоровый образ жизни и росте неудовлетворенной потребности в рациональной организации труда и отдыха. Кроме того, в 2020 г. около 34,1% сельчан отметили недоступность услуг в сфере электронного оформления различных документов.

Таким образом, очевидно, что эффективного развития отраслей социальной инфраструктуры на селе не происходит. Сельские жители по-прежнему депривированы с точки зрения доступности основных социальных услуг. Нехватка учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта в сельской местности и низкое качество предоставления услуг в имеющихся организациях не создают предпосылок для повышения качества жизни жителей села.

Таблица 1 – Мнение респондентов о проблемах в месте проживания
(в % от соответствующей группы)

	2011	2014	2016	2018	2020
Высокий уровень преступности	9,9	5,1	3,6	3,5	3,4
Недоступность услуг в сфере медицинского обслуживания	39,2	34,7	36,1	35,8	38,8
Недоступность услуг в сфере дошкольного и школьного воспитания	19,8	16,0	16,4	16,4	19,2
Большая отдаленность торговых точек	20,3	18,4	20,0	22,1	23,2
Большая отдаленность аптек	39,3	44,2	48,4	49,8	48,9
Большая отдаленность учреждений культуры	30,7	29,1	29,8	28,2	29,2
Большая отдаленность мест проведения досуга	42,9	43,9	46,3	47,4	46,1
Большая отдаленность объектов физкультуры и спорта	44,5	44,9	45,7	46,3	47,1
Плохая организация работы жилищно-коммунальных служб	46,3	36,3	33,1	30,5	33,2
Проблемы с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения	66,9	59,6	58,2	56,2	54,1
Вандализм	10,0	8,2	7,8	7,8	7,9
Распространение наркотиков в населенном пункте	13,6	8,3	7,3	5,6	6,0
Распространение алкоголизма в населенном пункте	56,4	34,5	30,4	25,1	22,8
Загрязнение окружающей среды	39,3	25,9	22,2	18,0	18,2
Недоступность услуг в сфере электронного оформления услуг	-	-	-	-	34,1

Источник: рассчитано на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (Росстат 2011, 2014, 2018, 2020). Объект исследования – жители сельских населенных пунктов с числом жителей до 5000 человек [5].

Анализ последствий влияния пандемии на развитие сельских территорий позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, физическая удаленность от городов, относительная изоляция и низкая плотность населения уменьшают прямое воздействие COVID-19, однако, по мере распространения инфекции сельские районы будут страдать сильнее. Во-вторых, слабая диверсификация сельской экономики в совокупности с неформальным характером занятости большинства сельских жителей. Высокая доля работников, занятых в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и торговле, определяет ограниченные возможности удаленной занятости и, как следствие, социального дистанцирования. Экономическая деятельность на сельских территориях, будь то самозанятость или наемный труд, носит зачастую неформальный характер, определяя низкие возможности социальной защиты, связанной с занятостью (например, социальное страхование или гарантии занятости), а, в другой стороны, – отсутствием, так называемой, «подушки безопасности», чтобы справиться с кризисом. Шок доходов может отрицательно отразиться на питании самых бедных; по мере сокращения доходов и роста цен на продукты питания бедные домохозяйства могут сокращать диетическое разнообразие в пользу более дешевых основных продуктов. Более низкие доходы и меньшие сбережения могут вынуждать сельских жителей продолжать работать и / или не посещать больницу при необходимости. Совокупное воздействие этих факторов обуславливает меньший потенциал сельских территорий в противостоянии как прямым, так и косвенным последствиям кризиса. У сельских жителей невысок доступ к качественным услугам здравоохранения, образования, информационно-коммуникационным технологиям, социальной инфраструктуре.

Более низкая плотность населения в сельской местности длительное время позволяла минимизировать риск передачи COVID-19. Однако, поскольку вирус попал в сельские районы позже, у жителей, вероятно, появилось ложное чувство безопасности, и они предпринимали меньше мер предосторожности [6]. Мероприятия с большим количеством присутствующих, включая свадьбы, похороны и религиозные службы, способствовали распространению COVID-19 в сельских районах многих стран. В США с августа 2020 года заболеваемость COVID-19 в сельской местности опережает заболеваемость в городах [7]. Американские исследователи эмпирически зафиксировали, что жители сельской местности реже по сравнению с городскими носят маски, реже ограничивают количество людей, которых они допускают в свои дома, реже сообщают о том, что они поддерживают социальное дистанцирование [8]. Кроме того, в нашей стране значительная часть трудоспособного сельского населения является трудовыми мигрантами, поэтому абсолютное большинство случаев COVID-19 в сельской местности были завозными. Локдаун спровоцировал массовое возвращение работников домой, которые переживали период введенных ограничений со своими семьями. Во многих странах часть городских жителей переехали из городов, чтобы провести изоляцию в дополнительных домах или со своими семьями в сельских регионах. Студенты вернулись из городов на дистанционное обучение. Это перемещение людей увеличивало риск распространения вируса в районы с меньшей плотностью населения.

Сельские жители чаще городских проживают в расширенных домохозяйствах, где возрастает риск заражения остальных членов семьи. Эксперты утверждают, что передача внутри семьи является наиболее важным механизмом передачи вируса [9]. Дополнительным фактором риска для сельских жителей является высокий удельный вес занятых в сфере обслуживания, торговле, общественном питании, пассажирских и грузовых перевозках (третичный сектор). С одной стороны, эти сферы больше остальных связаны с общением с людьми, которое увеличивает индивидуальную подверженность вирусу. С другой, – это занятость в неформальном секторе с прекарными условиями труда. Помимо более высокого риска для здоровья и безопасности неформальные работники часто вынуждены работать без соответствующей санитарной защиты, такой, как маски или дезинфицирующие средства для рук. Неформальные работники имеют ограниченную социальную защиту, меньше возможностей воспользоваться санитарно-гигиеническими и профилактическими мероприятиями из-за экономии работодателя на этих мерах. Они также зачастую не берут оплачиваемый отпуск

по болезни (больничный), не обращаются за лечением при незначительных симптомах, продолжая работать, из-за страха потерять рабочее место.

Женщины более уязвимы к потере занятости и доходов из-за их большей представленности в неформальном секторе. Сокращение участия женщин в рабочей силе и экономической активности по сравнению с мужчинами, скорее всего, продолжится [10]. Кроме того, около 70% медицинских и социальных работников составляют женщины, что увеличивает их подверженность воздействию COVID-19. На женщин ложится бремя ухода за больными родственниками в семье, увеличиваются их обязанностей по уходу за пожилыми членами семьи, а также домашние обязанности, что может вытеснить их из рабочей силы или системы образования. Отдельного внимания заслуживает влияние пандемии на ухудшении доступа женщин к медицинским услугам в период беременности и родов, из-за того, что ресурсы переориентированы, койка-места переоборудованы, работникам здравоохранения не хватает средств индивидуальной защиты, а сами женщины опасаются лишней раз посещать медицинские учреждения для консультаций. Ключевым эффектом этого может стать дальнейшее сокращение рождаемости из-за отложенных рождений.

Население сельской местности подвержено большему риску осложнений и смертности от COVID-19. Вирус особенно опасен для пожилых людей, а в сельских районах выше удельный вес пожилых жителей. У сельских жителей изначально выше распространенность сопутствующих заболеваний, выявленных до пандемии (например, болезней органов системы кровообращения, органов пищеварения, органов дыхания), которые подвергают их большему риску осложнений COVID-19. Некоторые отдаленные сельские поселения сталкиваются с дополнительными препятствиями, такими, как: ограниченный доступ к информированности об основных каналах распространения COVID-19, мерах профилактики, поведении при заболевании. Воздействие COVID усугубило существующую социально-экономическую уязвимость и сильно затронуло уязвимые группы населения с точки зрения рисков для здоровья [11]. Чаще всего к факторам роста уязвимости домохозяйства относят: низкий социально-экономический статус, риск безработицы и потери дохода, отсутствие финансовой безопасности. Эта связь между здоровьем и социально-экономическим неравенством приводит к более высокому уровню заболевания COVID-19 и случаям тяжелого течения болезни среди социально уязвимых групп населения.

Высокие риски заражения COVID-19 и развития тяжелых симптомов у жителей села осложняются низким доступом к качественным услугам здравоохранения и ресурсам интенсивной терапии. Сельским больницам труднее справиться с ростом заболеваемости COVID-19, потому что в них меньше специалистов, технологий и возможностей. При низкой плотности сети сельских медицинских учреждений вспышки вирусов могут легко поразить одну больницу. Городские больницы обладают большей способностью справляться с внутренними факторами риска. Например, если вспышка болезни происходит в одной части большого города, врачи и службы экстренной помощи могут перенаправить пациентов в ближайшую больницу, где есть свободные места. В сельской местности ближайшая больница может находиться слишком далеко.

Еще одной актуальной проблемой становится возможность отсроченной вакцинации для жителей сельских территорий. Несмотря на более высокий удельный вес групп населения высокого риска на селе, эти жители сталкиваются с более серьезными структурными и социальными барьерами, влияющими на распространение и внедрение вакцин. На селе намного меньше организаций первичной медико-санитарной помощи, обуславливающих организационные трудности с вакцинацией населения и ограничивающих доступность вакцин и возможность их применения по сравнению с городскими районами. Кроме того, пандемия привела к снижению использования медицинских услуг, не связанных с COVID-19. Значительное количество сельчан отказались от посещения медицинских учреждений в период пандемии из-за страха заразиться или опасений о переполненности медучреждений даже в случае необходимости в медицинской помощи. Многие из них не получали лечение по поводу заболеваний, возникших после начала пандемии, отложив посещение врача «до лучших

времен». Такой уровень отсроченного или отмененного медицинского обслуживания может создать пробелы в непрерывном уходе и усугубить состояния, оставшиеся без лечения или не до конца долеченные.

Заключение.

Таким образом, от характера и глубины воздействия пандемии COVID-19 и последовавшей за ней экономической рецессии на развитие социальных ресурсов сельских территорий во многом будут зависеть возможности восстановления экономики России. Влияние совокупности этих факторов будет иметь экзогенный и эндогенный характер, в комплексе обуславливая потенциал интеграции социальных ресурсов сельских территорий для обеспечения продовольственной безопасности страны и активного участия в восстановлении экономики. Влияние экзогенных факторов (колебания курса валюты, ценовая нестабильность, сложности с доступом к рынкам сбыта, транспортные и логистические проблемы) будут ограничивать возможности кадровой политики для агропредприятий. К их предыдущим кадровым проблемам (кадровый дефицит, несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям производства, слабой мотивации труда, низкой производительности труда) в период пандемии добавляются проблемы с ограничением мобильности трудовых ресурсов (из-за пропускного режима и закрытия границ). Среди эндогенных факторов наибольшее влияние для населения имеют экономические последствия, связанные, в первую очередь, с рисками занятости и шоками доходов. Сокращение рабочих мест в неформальном секторе, потеря работы лицами с низкими конкурентными преимуществами на рынке труда (с низким уровнем образования, с малым опытом работы, лица предпенсионного и пенсионного возраста, женщины с маленькими детьми) вынуждает сельских жителей трансформировать стратегии обеспечения материального благополучия. Низкая вовлеченность основной массы сельчан в информационно-коммуникационное пространство ограничивает для них возможности освоения новых форм занятости и обучения, прежде всего, дистанционных.

В этих условиях необходимо особое внимание сосредоточить на взаимном согласовании стратегий развития сельских территорий со стратегиями расширения возможностей занятости, сокращения масштабов бедности и развития социальной инфраструктуры. Важно поощрять местные инициативы по участию в принятии решений и содействию развития сельских сообществ. Это будет способствовать развитию социального капитала села и устойчивости сельских общин. Для снижения уязвимости сельского населения перед экономическими и экологическими шоками важно разрабатывать направления по улучшению доступа населения к ресурсам развития (земельным, финансово - кредитным, информационным и др.). Особое значение имеют инструменты развития малого и среднего бизнеса, сельской кооперации, меры для повышения товарности личных подсобных хозяйств. Для слабо защищенных групп сельского населения важно сконцентрироваться на мероприятиях по расширению практики социального контракта, совершенствованию методологии учета малоимущих семей, правил индексации социальных выплат, особенно семьям с детьми. Важным направлением является повышение доступности и качества оказания медицинской помощи на селе на основе развития первичного звена системы здравоохранения, обеспечения медицинскими кадрами и технологическим оборудованием, учета специфики пространственного расселения.

Список источников

1. UNICEF. (2020). COVID-19: Number of children living in household poverty to soar by up to 86 million by end of year. – URL: <https://www.unicef.org/press-releases/covid-19-number-childrenliving-household-poverty-soar-86-million-end-year>
2. UNDESA. (2020). Protecting and mobilizing youth in COVID-19 responses. *Policy Brief 67. UN Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)*. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wpcontent/uploads/sites/45/publication/PB_67.pdf

3. ILO (2020b, 29 April). As job losses escalate, nearly half of global workforce at risk of losing livelihoods. *International Labour Organization (ILO)*. – URL: https://www.ilo.org/global/about-theilo/newsroom/news/WCMS_743036/lang--en/index.htm
4. Devereux, S., Lind, J., Roelen, K., & Sabates-Wheeler, R. (2020, 7 May). Covid-19 and social protection needs: Who are the most vulnerable? *Institute of Development Studies Blog*. – URL: <https://www.ids.ac.uk/opinions/covid-19-and-social-protection-needs-who-are-the-mostvulnerable/>
5. Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения. - URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
6. Peters D. Community susceptibility and resiliency to COVID-19 across the rural-urban continuum in the United States. *Journal of Rural Health*. 2020;36(3):446-456.
7. Leatherby L. (2020). The worst virus outbreaks in the U.S. are now in rural areas. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/10/22/us/covid-rural-us.html>
8. Kotozaki Y. (ed.) Who is wearing a mask? Gender-, age-, and location-related differences during the COVID-19 pandemic. *PLOS ONE*. 2020; 15(10):0240785.
9. Song, H. et al. The impact of the non-essential business closure policy on Covid-19 infection rates. *NBER Working Paper*, 2021: 28374.
10. Klugman, J. (2020). Justice for women amidst COVID-19. *UN Women, IDLO, UNDP, UNODC, World Bank & Pathfinders*. – URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/justice-for-womenamidst-covid-19-en.pdf?la=en&vs=5442>
11. OECD (2020). “Cities policy responses”, *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/cities-policy-responses-fd1053ff/>

References

1. UNICEF. (2020). COVID-19: Number of children living in household poverty to soar by up to 86 million by end of year. – URL: <https://www.unicef.org/press-releases/covid-19-number-childrenliving-household-poverty-soar-86-million-end-year>
2. UNDESA. (2020). Protecting and mobilizing youth in COVID-19 responses. *Policy Brief 67. UN Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)*. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wpcontent/uploads/sites/45/publication/PB_67.pdf
3. ILO (2020b, 29 April). As job losses escalate, nearly half of global workforce at risk of losing livelihoods. *International Labour Organization (ILO)*. – URL: https://www.ilo.org/global/about-theilo/newsroom/news/WCMS_743036/lang--en/index.htm
4. Devereux, S., Lind, J., Roelen, K., & Sabates-Wheeler, R. (2020, 7 May). Covid-19 and social protection needs: Who are the most vulnerable? *Institute of Development Studies Blog*. – URL: <https://www.ids.ac.uk/opinions/covid-19-and-social-protection-needs-who-are-the-mostvulnerable/>
5. Results of Comprehensive monitoring of living conditions of the population. - URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
6. Peters D. Community susceptibility and resiliency to COVID-19 across the rural-urban continuum in the United States. *Journal of Rural Health*. 2020;36(3):446-456.
7. Leatherby L. (2020). The worst virus outbreaks in the U.S. are now in rural areas. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/10/22/us/covid-rural-us.html>
8. Kotozaki Y. (ed.) Who is wearing a mask? Gender-, age-, and location-related differences during the COVID-19 pandemic. *PLOS ONE*. 2020; 15(10):0240785.
9. Song, H. et al. The impact of the non-essential business closure policy on Covid-19 infection rates. *NBER Working Paper*, 2021: 28374.
10. Klugman, J. (2020). Justice for women amidst COVID-19. *UN Women, IDLO, UNDP, UNODC, World Bank & Pathfinders*. – URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquar>

ters/attachments/sections/library/publications/2020/justice-for-womenamidst-covid-19-en.pdf?la=en&vs=5442

11. OECD (2020). “Cities policy responses”. *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/cities-policy-responses-fd1053ff/>

Информация об авторе

А.А. Вяльшина – кандидат социологических наук

Information about the author

A.A. Vyalshina – Candidate of Sociological Sciences

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 06.12.2021

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 06.12.2021